

Доктор Дэниел К. Дарко, Тюремные послания, сессия 23, Новое сообщество во Христе, Ефесянам 2:11-22

© 2024 Дэн Дарко и Тед Хильдебрандт

Это доктор Дэн Дарко в своей серии лекций о тюремных посланиях. Это сессия 23, Новое сообщество во Христе, Ефесянам 2:11-22.

Добро пожаловать обратно в нашу серию лекций по библейским исследованиям о тюремных посланиях.

Мы рассматривали Послание к Ефесянам, и пока что мы рассмотрели Послание к Ефесянам, главу 2, стих 10. В прошлой лекции мы рассматривали спасение по благодати, а в этой лекции мы рассмотрим то, что я называю новой общиной во Христе. В обсуждении спасения по благодати я напомнил вам о том, что у нас всех есть общего, и это точка зрения Павла.

Павел имеет в виду, что до того, как мы все были спасены Божьей благодатью, мы все жили во грехе. На самом деле, он использует очень, очень серьезный язык. Мы все были мертвы в наших грехах и преступлениях, и в третьем стихе он сказал, что мы по природе дети гнева.

Он говорил о нашем дохристианском прошлом как о жизни, прожитой сыновьями непослушания, людьми, чья жизнь характеризуется непослушанием. Как раз когда Бог посмотрел на наше состояние в то время, все мы, независимо от нашего экономического положения, роста и ИМТ, были в этой колонке. Бог должен был прийти и наказать нас, но затем он выбрал другой путь.

Он показал свой истинный характер, проявив милосердие и любовь. Павел использует эту вводную строку в середине, как будто для того, чтобы вывести их из себя. Ибо благодатью вы спасены, а затем, в стихе восьмом, он приходит и говорит: теперь поговорим об этом. Благодатью вы спасены через веру.

Павел напоминает нам, что когда-то мы были в не очень хорошем месте, и Бог протянул нам руку и привел нас в место, где он заставил нас жить жизнью полноты. В главе 2, стихах 11-22, мы рассмотрим, как Павел бросает вызов церкви, чтобы ее спасение повлияло на ее понимание сообщества или взаимоотношений. Здесь, в этом обсуждении, я попытаюсь дать вам некоторые преимущества некоторых вещей, которые я делаю в своей исследовательской работе, и именно здесь социальные науки и то, что мы узнаем из социальных наук, влияют на то, как мы читаем текст.

В этом конкретном тексте, который мы обсуждаем, есть важная проблема, которая фактически выражена в тексте, и часть того, что я здесь сообщу, поможет вам на самом деле понять, что здесь происходит. Чтобы говорить о сообществе, мы должны понимать, как оно функционирует. Я приведу вам пример.

Наша идентичность как индивидуумов всегда играет большую роль в том, как мы принадлежим к сообществу. В социальных научных исследованиях мы наблюдаем, что есть три области, которые определяют, как мы конструируем то, кем мы являемся. Одна из них — когнитивная.

То, как мы думаем о том, кто мы есть, и то, что формирует то, как мы думаем, чтобы быть теми, кто мы есть. Если ваш отец говорил вам, что вы великолепны, что вы красивы, что вы прекрасны, что вы замечательны, вы верите этому, и это формирует ваше самоощущение. Это когнитивная часть.

Другая часть — это то, что мы называем аффективным измерением. Аффективное измерение — это чувство принадлежности. Часть, которая заставляет нас чувствовать, что мы принадлежим к определенной группе.

Итак, по мере того, как мы вырастаем, если мы растем в очень крепкой семье, мы начинаем понимать, что чувствуем себя любимыми, чувствуем заботу, и когда мы находимся среди людей, которых мы чувствуем такими любимыми, одна из мыслей, которая приходит нам на ум, это то, что мы не такие, как другие. Мы также конструируем свою идентичность с помощью нашего чувства принадлежности. Третья часть — это то, что мы называем оценочным измерением.

И мы начинаем проводить границу между нами и другими. Что делает нас, и что делает их ими? И делая это, мы не обязательно демонстрируем явное сильное предубеждение, но способ, которым мы конструируем свою самоидентификацию, по своей природе заставляет нас вступать в процесс исключения, чтобы оценить, кем мы являемся по сравнению с ними.

Итак, человек, который не рос с отцом или родителем, которые бы подкрепляли его любовь и заботу о нем, может жить, чувствуя себя чужим. Человек, который не рос в сильном чувстве семьи, возможно, всегда будет бороться за то, чтобы вписаться, потому что он не знает, что делает его собой по сравнению с другими. В Послании к Ефесянам 2 мы увидим, как эти вещи разыгрываются в том, как индивидуальная социальная идентичность влияет на то, как он принадлежит к группе.

И как в церкви в Эфесе и окрестностях, где есть иудеи и язычники. Язычники, возможно, состоят из римлян и греков; мы знаем, что Аполлос, например, из

Александрии, был в Эфесе, так что, возможно, некоторые североафриканцы в церкви в Эфесе. Итак, церковь, которая состоит из всех этих многоэтнических, многорасовых традиций, все имеют индивидуальную социальную идентичность, и в рамках этого они могут создавать проблемы, или они могут укреплять сообщество.

Я преподаю в колледже в Соединенных Штатах, и мы записываем эти лекции в данный момент. Это замечательная школа, в которую можно пойти, и замечательная школа, куда можно отправить своего сына или дочь. Я хочу убедиться, что вы это знаете.

Это называется Gordon College. В Gordon College у нас есть небольшое количество студентов из Африки или Азии. Видите ли, конструкция идентичности формируется определенным образом, и одна из вещей, которую мы делаем, это пытаемся помочь им понять то, что мы называем суперординатной идентичностью.

Где они на самом деле привносят свою собственную социальную идентичность и ощущают сильное чувство принадлежности к большей идентичности сообщества под названием Gordon Community. Пол делал это в этом стихе. Но прежде чем мы дойдем до этого, вы знаете, я хочу, чтобы вы начали с некоторых размышлений.

Итак, позвольте мне задать несколько вопросов и заставить вас задуматься. Хорошо. Давайте подумаем об идентичности и принадлежности.

Как вы думаете, как эти области влияют на ваше чувство идентичности и принадлежности? Как люди говорят с вами, какое отношение они проявляют к вам, ваше восприятие внешности, расы, отметин на теле, индекса, вашего роста или того, как вы носите вещи. Что вы ищете, например, в церкви как показатель того, что в этой церкви есть настоящая любовь и единство? Думая о первом вопросе. Я черный парень из Африки, живущий в Соединенных Штатах.

Если я приеду в ваш район и на мне будут мешковатые штаны и блестящие цепи, и мои штаны почти развалятся по стандарту, мне нужно будет придерживать ремень, чтобы он держался. Не думаете ли вы, что это повлияет на то, как вы меня понимаете или воспринимаете, и как вы ко мне относитесь? Мне нравится говорить некоторым из этих парней, чтобы они пыхтели и были мужиками. Но суть в том, что если я это сделаю, это повлияет на то, как вы меня воспринимаете.

Когда вы идете в церковь, что заставляет вас чувствовать себя там своим? Что вы ищете, чтобы чувствовать себя там своим? Я внимательно наблюдал за одной церковью в Массачусетсе. Три года назад я понял, что численность

меньшинства в этой церкви, большой церкви, была очень, очень маленькой. И тогда в частности два пастора, один испанец, один черный, пришли на борт.

Внезапно я понял, что на всех службах число чернокожих и испанцев увеличивается. Я бы хотел, чтобы люди могли увидеть Христа и почувствовать чувство принадлежности. Но реальность такова, что они ищут то, о чем я вам говорил ранее.

Они ищут людей, которые обладают определенными вещами, определенными качествами, которые заставляют их думать о себе определенным образом. Они ищут людей, о которых говорят: «О, они похожи на меня, поэтому я чувствую, что я принадлежу». И затем они начинают выстраивать себя между нами и ними.

И как будто вы думаете, что то, что я говорю, является чем-то современным. Давайте подумаем о Послании к Ефесянам, глава 2, стихи 11-22 в свете этого. Помня о разделении, о котором мы прочтем в этом письме, помните о том, что я называю четырьмя индикаторами в этно-расовых отношениях.

Затем мы смотрим на тест, вспоминая исключение нееврейских. В четырех показателях посмотрите на этих детей. Одна из вещей, которую я хочу вам напомнить в этнорасовых отношениях, другими словами, в церкви в Эфесе, где есть евреи, неевреи, римляне, возможно, греки и африканцы, вы должны знать, что обязательно будут этносоциальные стереотипы.

В церкви в Эфесе было что-то подобное, и Павел об этом расскажет. Как христиане, о да, насколько они могут утверждать, что Святой Дух действует в них, давайте не будем иметь этого вопроса. Испанцы говорят, мы испанские люди. Мы идем на эту конкретную встречу.

Мы черные ребята, и мы собираемся пойти на это. Почему бы вам не пригласить всех остальных? Социальное построение идентичности разыгрывается. Есть также то, что мы называем, или то, что я тоже назвал, словесными конструкциями или навешиванием ярлыков.

Когда мы пытаемся определить или оценить, кто мы есть по сравнению с другим человеком, мы навешиваем на него ярлыки. Мы называем их черными, и мы называем их испанцами, мы называем их нелегальными иммигрантами, мы называем их белыми, мы называем их всевозможными именами, мы называем их цыганами, когда я в Европе, мы называем их всевозможными именами, чтобы начать стереотипизировать. Таким образом, мы создаем язык, к которому мы обращаемся, который фактически разграничивает их и нас.

В этом тесте мы узнаем, скажет Павел, есть некоторые, которые называют других необрезанными. Они называют их, да, когда они встречались, они называли их теми, кто не обрезан. И вам просто нужно знать, если вы забыли ранее в этих лекциях, я привлек ваше внимание ко всей проблеме обрезания.

Не было круто находиться в языческом городе, таком как Эфес. Может быть, вы хотите посещать общественные бани, и вы мужчина. Если вы обрезаны, это нехорошие новости.

В 21 веке, вы говорите, в чем дело? О, это было дело. В 21 веке вы, скорее, будете дразнить кого-то, если вы в Америке, кто не обрезан. Если вы в Восточной Европе, возможно, вы удивитесь, увидев, что это смесь.

Или, в некоторых частях Европы, это смесь, так что это не имеет большого значения. Но в древнем мире обрезание не было чем-то хорошим. Но одна из вещей, которая мне интересна в Послании к Ефесеянам, это вот что.

Меньшинство в Эфесе, которое на самом деле является частью большой церкви, на самом деле является теми, кто стереотипизирует большинство. Почему? Иисус был евреем. Он был нашим человеком.

Вы, ребята, пытаетесь быть частью нас, и вы не обрезаны. Представьте себе меньшинство, пытающееся на самом деле стереотипизировать и навешивать ярлыки на большинство в церкви. Но это происходило.

Другая часть различия в плане социальной идентичности, которая часто проводится, это то, что я называю религиозным статусом или религиозными разграничениями. Мы любим говорить: о, они мусульмане, а мы христиане. О, они баптисты, а мы пятидесятники.

О, они баптисты и методисты. Они католики, а мы пресвитериане. Мне интересно, однако, что в Европе, Америке и некоторых местах, по необходимости, потому что они разоряются финансово, теперь вы можете найти пресвитериан и методистов, которые общаются в одном здании.

О, много лет назад они бы сражались. Это хорошо. Они просто что-то придумали.

Они просто поняли, что Христос — вот что важно. Возникают проблемы социальной идентичности. Вы хотите знать об этом.

Иногда стереотипизация основана на гражданстве. И когда мы заходим так далеко в стереотипизации в этом отношении, хотите верить, хотите нет, мы

даже не хотим знать больше, прежде чем стереотипизировать другого человека. Нам достаточно услышать, что человека зовут Шмидт.

И мы говорим, это немец. Мы хотим услышать, что кого-то зовут Смит. И мы говорим, о, это американец.

Мы хотим услышать, что кого-то зовут Ван дер Сар. Мы говорим, о, этот парень из Голландских Нидерландов. Этот человек, о, нет, из Голландии.

Вам следует быть осторожным. Или, может быть, вы получите имя, которое вы скажете, что человек скандинав. О, они либеральные социальные люди.

Стереотипы. Это было так реально в церкви. И я покажу вам, что это так реально в нашем тексте.

Теперь, когда у вас есть эти индикаторы, которые я вам дал, давайте прочитаем текст и посмотрим, как возникают этносексуальные стереотипы. Как евреи стереотипизировали язычников. Посмотрите на словесную конструкцию.

Пол говорил, что они звонят. Посмотрите, обратите внимание на это. Посмотрите на религиозный стереотип.

Они скажут, что они отделены от Христа и без Бога. Гражданство. Они не принадлежат к гражданству Израиля.

Если вы считаете, что некоторые из проблем, с которыми мы сталкиваемся в современных церквях, являются новыми, добро пожаловать в замечательную группу людей, называемую церковью. Мы грешники, спасенные благодатью. И важно, чтобы нам напоминали, откуда Бог нас забрал, чтобы в нашем построении идентичности и чувства принадлежности мы могли понимать и осмысливать с высокой степенью признательности то, что Бог делает в Своей церкви.

Давайте прочитаем Послание к Ефесянам 2, стихи 11-22. Итак, помните, что некогда вы, язычники по плоти, назывались необрезанными, через так называемое обрезание, которое совершается во плоти руками. Помните, что вы были тогда благочестивы, теперь отделены, отделены от Христа, отчуждены от общества Израильского или гражданства Израильского, чужды завета обетования, не имели надежды и были безбожники в мире.

Но, стих 13, теперь во Христе Иисусе вы, бывшие некогда далеко, стали близки Кровию Христовою. Ибо Он, ибо Он есть мир наш, соделавший из обоих одно и разрушивший Плотию Своею разделявшую нас стену вражды, упразднив закон заповеди учением, дабы вместо двух создать в Себе Самом одного нового

человека, устрояя мир, и примирить обоих с Богом в одном теле посредством креста, убив вражду. И, придя, благовествовал мир вам, бывшим вдали, и мир ближним.

Обратите внимание на стих 18 и далее. Ибо через Него и те и другие имеем доступ к Отцу, в одном духе. Итак вы уже не чужие и не пришельцы, но сограждане святым и свои Богу, быв утверждены на основании Апостолов и пророков, имея Самого Христа краеугольным камнем, на котором все здание, слагаясь стройно, возрастает в святой храм в Господе.

В Нем вы также устроетесь вместе в жилище Божье Духом. Со всеми этими стереотипами Павел теперь начинает добираться до церкви и говорить, давайте начнем разбираться с этим напрямую. В вашем дохристианском прошлом вы все нуждались в спасении по благодати.

Бог дал вам одну возможность принадлежать к новому сообществу. И, возможно, здесь мне нужно кое-что прояснить. В Послании к Римлянам Павел утверждает, что язычники присоединяются к иудеям.

Контекст был в том, что это была преимущественно языческая церковь. Язычники были более склонны запугивать евреев. Контекст был не очень дружелюбной средой для евреев.

Итак, Павлу нужно было напомнить Римской церкви, что, действительно, иудеи занимают важное место в Божьем плане спасения. И поэтому он использовал слово «призван». Язычники были призваны в Божью семью веры.

Неэффективность. Меньшинство, евреи, — это те, кто стереотипизирует неевреев. Это они их обзывают.

Павел собирается здесь доказать, что все они имеют равное положение с Христом. Язык прибавления не проявится в эффективности. Неэффективность, это как если бы Павел создавал третью расу, где евреи и язычники становятся едиными в доме Божьем со всеми вытекающими из этого квалификациями и привилегиями.

Это способ Павла немного приглушить евреев. В Послании к Римлянам ему нужно было успокоить язычников, и ему нужно было напомнить им, что единство в теле Христа, солидарность в теле Христа необходимы. И это пересекает все эти этно-расовые границы.

Итак, сказав это, давайте перейдем к этому отрывку в Послании к Ефессянам 2, стихи 11-12. Вы были язычниками по плоти, говорит Павел. Согласно иудейским стандартам, вы были нечисты.

И Пол пишет об этом как о факте. Другими словами, Пол не говорит, смотрите, они называют вас все это; они стереотипизируют все это, а вы не такие. Он говорит, смотрите, ребята, вы знаете.

Вы знаете, что вы были язычниками во плоти. По крайней мере, так мы думаем. Это не секрет для вас, и это то, кем вы являетесь.

И тебя пометили. Тебя назвали необрезанным. Ты должен знать, что у нас были ясные, глубокие проблемы.

У всей еврейской общины были ясные, глубокие проблемы с тобой. Ты был необрезанным. Ты был знаком завета.

И ваше религиозное положение было отмечено безнадежностью и безбожием. Павел говорит: вы были без надежды во Христе. И вы были без Бога.

Ого. Павел хотел сокрушить любую форму гордости у язычников. Но он также хотел указать, что он никоим образом не дает евреям более высоких привилегий в церкви.

Язычники вышли из языческого прошлого. И со всем мусором, который с этим связан. Все религиозные действия, все языческие ритуалы и все языческие действия, которыми они обычно занимались.

Павел хотел, чтобы они знали это. Когда он говорит, что они были без Бога, они были без истинного Бога. Это не значит, что у них не было Бога, которому они могли бы поклоняться.

У них была Артемида. У них была Деметра. У них был храм Зевса в Эфесе.

У них 50 языческих святилищ только в Эфесе. За пределами Эфеса мы не знаем, какое будет число. В домах людей мы не знаем, каким богам они будут поклоняться.

Они верят в ложных богов. И по еврейским меркам у них не было истинного Бога. И поэтому они являются тем, что по-гречески Павел назвал бы Атеос.

Без Бога. Слово, от которого мы имеем наше атеистическое понятие. Павел продолжает разъяснять, что они должны помнить, что пока они были отмечены этой безнадежностью и безбожием, они были отделены от Христа.

Они были исключены из гражданства Израиля. Что касается их иммиграционного статуса, они были чужими и пришельцами в завете обетования. Они были чужими.

На самом деле, некоторые переводчики используют слово *aliens*. Два слова, которые Пол использует здесь для обозначения странников и иностранцев, на самом деле несут в себе смысл того, что одно слово относится к человеку, который временно проживает в городе, а другое — к человеку, который временно находится в чьем-то доме. Другими словами, у них нет постоянного места, которое они могли бы назвать домом.

Их чувство идентичности и социальной идентичности, а также их социальная стабильность в этом месте не были хорошими. Павел говорит, что им нужно знать, как язычникам, вот кем они были. И им нужно помнить об этом.

Потому что если они этого не помнят, они могут прийти в церковь и играть во все эти политические игры. Но чтобы единство восторжествовало в церкви, им нужно помнить, откуда Бог их взял и кем Бог их сделал. Они были безнадежны.

И тогда вмешался Бог, стих 13. Вмешательство произошло, но теперь во Христе Иисусе. Вы, бывшие некогда далеко, стали близки Кровию Христовою.

Бог вмешался очень, очень дорого, кровью Христа. Ого. Позвольте мне указать вам на некоторые из этих вещей здесь.

В стихе 13. Радикальное изменение вступает в силу, но теперь. Но теперь.

Но теперь в новых рамках во Христе, в сфере, где Христос — Господь. Расстояния устранены. Безнадежность устранена .

И это произошло через кровь Христа. Это было дорого. Это стоило Богу многого.

И поэтому, как сообщество, работающее вместе, действительно становится важным, чтобы члены этого нового сообщества начали фокусироваться на Христе. И поскольку он продолжает пытаться объяснить, что сделал Христос, он теперь собирается заняться вопросом таким образом, который не должен сделать евреев очень, очень счастливыми, но они должны понять, что это важно для них знать. Стих 14 по стих 18.

Ибо Он есть мир наш, Христос, соделавший из обоих одно и разрушивший Плотию Своею стоявшую между ними преграду вражды, упразднив закон заповедей, учением учений, дабы вместо двух создать в Себе Самом одного нового человека. Итак, сотворяя мир.

И примирить нас в одном теле с Богом посредством креста, уничтожив вражду на нем. И, придя, благовествовал мир вам, дальним и близким, потому что через Него и те и другие имеем доступ к Отцу, в одном Духе.

Обратите внимание, как часто в этом отрывке он использовал слово мы оба. Мы стали едины. У нас есть один доступ, чтобы попытаться подчеркнуть то, что только что произошло.

Во Христе Иисусе разделение между евреями и язычниками рухнуло. Бог во Христе разрушил стену враждебности. Какая бы психологическая структура и образ мышления ни заставляли нас чувствовать себя особенными по сравнению с другими.

Во Христе Бог сломал это. В плане привязанности и аффективности, то, что заставляет нас чувствовать в нашем чувстве принадлежности, что мы не принадлежим им, что это они, а не мы, сломано, потому что мы все во Христе.

Оценочное чувство — это то, что заставит нас построить себя, поскольку мы — иудеи, а они — язычники; все были сломлены. Теперь наша истинная идентичность заключается в том, что мы едины во Христе. Когда мы переходим к стиху 19, он даже вводит новую концепцию, что те, кто не имел гражданства Израиля со всеми евреями, теперь стали членами семьи Божьей.

Ого. Ого. Если бы вы были евреем, Пол бы разнес в пух и прах столько вещей, которые у вас на уме и которые делают вас особенными.

Но поймите, что здесь происходит. Это во Христе. Он есть наш мир.

И он пришел, чтобы провозгласить мир. Ранее в этой лекции я упоминал один из гимнов, который я выучил еще в католической школе. Мир, совершенный мир.

В этом темном мире греха кровь Иисуса шепчет мир. Мир внутри. У меня была особая привилегия служить в Хорватии, Боснии и Герцеговине вскоре после войны.

В какой-то момент там были сотрудники ООН, поэтому там было несколько чернокожих и людей разного этнического происхождения. Когда сотрудники ООН ушли, у меня была особая привилегия, я должен подчеркнуть, работать с моими коллегами, которые верят в Иисуса Христа. В большинстве случаев, возможно, я должен сказать, почти во всех случаях, я был единственным чернокожим перед ними и с ними.

Я помню, как было принято решение, что христианская церковь в деревне или маленьком городке под названием Бели Манастир должна была начаться после войны. Но в этом городе 50% были сербами и 50% были хорватами. Мои друзья доверяли мне.

Они сказали мне, что у них будет брат, старейшина из другой церкви, Звонко, чтобы возглавить команду, но он хорват. Но ясно, что я суринамец на их языке, я черный. Сербы будут знать, что я не серб.

Хорваты знали бы, что я не хорват. У меня также была возможность помочь в открытии этой церкви, которая работала до войны. Проповедование и служение в этой церкви научили меня тому, чему ни один университет не смог бы меня научить.

Я видел, как мои братья и сестры во Христе обнимали меня, и почти в 100% случаев, я думаю, они забывали, что я другой расы. Иногда ко мне подходят дети и говорят: Д'Арко, моя фамилия — это имя в этой части света, то же самое написание. Они подходят ко мне и говорят: Д'Арко, можно потрогать твои волосы? И я сажусь и даю им потрогать мои волосы.

Кстати, в то время у меня было больше волос на голове, чем сейчас. Я потерял большую их часть, если не все. Служение вместе с моими хорватскими братьями, служение вместе с моими боснийскими братьями, когда я был в Восточной Мосте, которая была преимущественно мусульманской и больше ориентированной на сербов, а мой переводчик - хорват. Именно братья и сестры там подбадривали меня, чтобы мы дали моему переводчику другое имя, потому что его жизнь могла быть под угрозой, если бы люди узнали, что хорват переводил для того черного парня в той церкви.

Я был благословлен. Я увидел то, что происходит в Послании к Ефесеям, лицом к лицу. Я чернокожий, который годами иногда забывал, что я чернокожий, потому что все вокруг меня белые, и мне даже не с кем сравнить, одинаковый цвет кожи или нет.

Пол разрушает все эти этно-расовые границы, потому что для него, как и для моих коллег в бывшей Югославии, мы братья во Христе, и на самом деле пасторы часто называют друг друга братьями. Ого! Христос — наш мир. Он пришел, чтобы провозгласить мир в такое хрупкое время, как в середине 90-х в бывшей Югославии.

Хорваты, боснийцы, сербы, которые являются христианами, мы работаем вместе, и они принимают своего странного африканца со странным акцентом, который доставляет некоторым из них ужасные трудности с переводом, когда им приходится переводить, когда я проповедую. Но видите ли, это то, что я

пытался сказать вам в начале о социальной идентичности, понимание Христа как нашего мира. Для этой части мира это было реально.

Помню, как-то раз в монастыре после церкви ко мне подошла женщина, после проповеди «Прости нам долги наши, как и мы прощаем долги наши или тех, кто грешит против нас». Женщина подошла ко мне и сказала: «Брат, отведи меня в сторону, говори на своем языке и задай мне этот вопрос». Как простить того, кто, как ты знаешь, убил твоего сына и живет в паре кварталов от тебя? Я помолчал и сказал: «Не знаю».

Я не знаю как, но я знаю почему. Потому что прощать полезно для нее, потому что Христос призывает нас прощать, во Христе мы можем жить в мире внутри.

Я не думаю, что я полностью удовлетворил эту женщину, но живя, она напомнила мне, что мир, каким мы его знаем как христиане, отличается от того, каким его знает мир. Христос — наш мир, и он пришел проповедовать мир. Христос, наш мир, он сделал язычников и иудеев едиными, и он сделал это, разрушив разделяющую стену, разрушив яд, разрушив яблоко раздора.

Он сделал это, отменив закон и устранив все препятствия на пути, которые лишили бы людей возможности испытать мир, который может предложить Князь Мира. Христос — наш мир. Какова цель? Знаете, я люблю наглядно иллюстрировать вещи.

Мне нравится помещать крест Христа в середину, и когда вы смотрите на крест Христа в середине этой диаграммы, которую я поместил там, я хочу, чтобы вы кое-что здесь запомнили. Я не помещаю Христа в середину, примиряя концепцию протестантского креста. Знаете, в протестантской теологии мы помещаем крест без тела, потому что мы хотим говорить о кресте, символизирующем то, что именно там был взят наш грех, но мы не хотим, чтобы на нем было тело, потому что мы хотим праздновать воскресение.

Однако нам нужно быть осторожными, чтобы не стать слишком триумфальными. В католической теологии, которая подчеркивает страдания и страдания Христа, я бы хотел, чтобы они также больше подчеркивали воскресение, но они любят помещать тело Иисуса на распятие. Когда я иллюстрирую, как Христос творил мир, я хочу убедиться, что не показываю вам крест без человека, Иисуса Христа, на этом кресте.

Послание к Ефесянам говорит, что это было Его кровью. Он сделал это в Своей плоти. Это было болезненно.

Цена была заплачена. Единородный Сын Божий умер, чтобы наступил этот мир. Вот это да.

Христос — наш мир. Он создал одно сообщество, состоящее из иудеев и язычников, и Он примирил и иудеев, и язычников с Богом. Одна из интересных вещей в этом отрывке заключается в том, что часто, когда мы говорим о примирении, мы говорим о примирении так, как будто Павел учит о том, как люди примиряются друг с другом, как иудеи и язычники садятся за стол и ведут переговоры.

Нет. Для Павла в Послании к Ефессянам примирение не происходит, и он не использует слово примирение для иудеев и язычников. В нас, во плоти Своей, Он примирил с Богом и иудеев, и язычников.

В чем здесь главный смысл? Главный смысл в следующем. Если только у нас у всех есть истинные отношения с Богом, если только наше понимание Бога когнитивно сильно и твердо, что мы все принадлежим одному Отцу, который на небесах, если у всех нас есть это понимание, что наша истинная идентичность в том, что мы все созданы по образу и подобию Бога, если только грехи и предрассудки, которые портят наши отношения с Богом, которые благословляют наше видение, чтобы иметь возможность понимать и видеть вещи так, как их видит Бог, были стерты. Мы узнаем, мы начнем осознавать, что иудей или язычник — это брат, сестра, единоведец в Господе Иисусе Христе.

Другими словами, наши социальные трения в сообществе веры не существовали бы, если бы у всех нас были хорошие отношения с Богом. Итак, во плоти Своей Он примирил нас с Богом. Вот где нам нужно примирение, чтобы все исправить.

И если только это примирение будет иметь хороший эффект, тогда мы действительно сможем и так легко общаться с нашими братьями и сестрами. Посмотрите еще раз на стих 14. Ибо Он есть мир наш, соделавший из обоих одно и разрушивший Плотию Своею разделяющую стену вражды, упразднив закон заповеди, выраженной в учении, чтобы вместо двух создать в Себе Самом одного нового человека.

Итак, заключение мира может примирить нас обоих с Богом в одном теле через крест, тем самым убив враждебность. Вы заметили, как много Он говорит о разрушении и уничтожении враждебности. Да, Павел хотел убедиться, что мы не упускаем из виду то, что Бог делает в Своем народе и среди Своего народа.

Если мы забудем, откуда мы были спасены, то мы позволим нашей этнической и расовой идентичности встать на пути нашей истинной высшей идентичности, а именно граждан Царства Божьего и членов семьи Божьей. Павел говорит, что мы едины. Он разрушил все это.

Знаете, спасение в этом смысле у Павла в Послании к Ефессянам, глава 2, имеет как горизонтальное, так и вертикальное измерение. Он примирил нас с Богом, чтобы мы могли жить в мире друг с другом. Христос — автор этого мира.

Стих 17, Он провозгласил мир. Стих 14а, Он Сам есть наш мир. Стих 15, Он творит мир.

Он приносит чувство благополучия. Это не только социальное, это то, что начинается изнутри. Это мир, который включает в себя чувство принадлежности к этой одной семье.

Христос провозглашает мир. Давайте немного разберемся. Говоря, что Христос провозглашал мир, Павел, по сути, говорит, что Он провозглашал мир.

Далеким и близким. Тем, кто близко и тем, кто далеко. Бог никого не оставил.

Евреи были близки к Богу. Язычники были далеки. Но Он дал им обоим одинаковые активы.

Он сделал это в Нем. И через Него Он дал Отцу оба актива в одном духе. Он даровал им это чувство дерзновения, способность дотянуться до Бога в одном духе.

Образность такова. Если на минуту кто-то подумал, что другие настолько далеки от Бога и не могут иметь преимуществ или легкого доступа к Богу, говорит Пол, из-за того, что сделал Христос, то теперь оба могут иметь доступ к Богу в одном духе. Я вспоминаю то время, я думаю, это был 2002 год в Гане, я был на встрече с президентом Университета Регент.

Моей дочери тогда было около двух с половиной лет, моя первая дочь. Администратор сказала мне, что моя дочь подошла к двери и сказала: Мама говорит, что папа здесь. И она сказала: да, папа здесь.

Администратор знает протокол и что нужно, чтобы получить доступ к президенту. Это был президент, к которому нужно было пройти через двух человек, чтобы попасть в его кабинет. Дама сказала мне, что моя дочь не примет ответ «нет».

Она сказала, что я хочу своего папу. Да, это правда, моя дочь — папина дочка. Она подошла ко второй леди, которая затем могла позвонить в офис президента и сказать, что кто-то хочет тебя видеть, и тогда президент говорил, пусть кто-то зайдет, я помолвлен или что-то в этом роде.

И когда она подошла ко второй даме, дама сказала мне, твоя дочь спросит, где мой папа, а не могу ли я увидеть своего папу. И она сказала, ты знаешь, твой папа на собрании, ты можешь посидеть здесь. Она хочет поиграть с ней.

Она не выдержит. Она была готова закатить истерику, если ей не дадут доступа к отцу. И тут она услышала мой голос.

На этом ее разговор с ней закончился. Она открыла дверь, вбежала прямо в разгар важной встречи и села ко мне на колени. Я немного смутился из-за этого.

Но знаете, что мне это напоминает? Это девушка, которая верит, что доступ к ее отцу неограничен и что никакой регистратор или секретарь не может помешать ей получить доступ к ее отцу. Для тех из нас, кто верит в Христа Иисуса, мы можем быть евреями; мы можем быть язычниками, но во Христе он разрушил разделяющую стену враждебности и дал всем нам доступ к Отцу в едином духе. Ничто не мешает нам; ничто не может помешать нам призвать его, протянуть ему руку и пойти к нему со всей уязвимостью, прозрачностью и иногда наивностью.

Он дал нам доступ в едином духе к Отцу. Знаете, мне нравится концепция отца. Если вы только понимаете это, вы понимаете реляционное измерение здесь; если мы все связаны с нашим отцом, то мы понимаем семейную динамику, о которой я буду говорить через несколько минут.

Природа этой новой идентичности тогда будет выглядеть так. Это новое сообщество — сообщество, где больше нет чужаков и незнакомцев. Эта категория разбита в этом сообществе.

Есть братья и сестры. В этой новой общине вопрос гражданства больше не стоит. Почему? Потому что они не иудеи, римляне, язычники, нет, мы все едины во Христе.

Теперь мы сограждане, будет утверждать Пол. И на всякий случай, если вы думаете, что мы сограждане, мы можем жить отдельно друг от друга, но мы можем жить в одной стране, в любом случае, будет утверждать Пол. На самом деле, в этом новом сообществе мы все являемся членами семьи Божьей.

Мы все члены одного дома, где Бог — отец, к которому мы имеем доступ, извините, в одном духе. Ого! Нам нужно понять, и я надеюсь, вы это понимаете, что дух — это очень, очень важная концепция в раннем христианстве. Понимая, что ранняя церковь сказала бы, если дух Божий действует в этих язычниках, то что должно помешать нам называть их одними среди нас? Потому что то, что мы переживаем, — это то, что переживают они.

Павел говорит, знаете что? Это ваши братья и сестры. Работайте вместе. Ваша личность, ваша истинная личность, это член семьи Божьей.

Кто такие святые? Как Павел упомянул в стихе 19, позвольте мне прочитать текст. Итак, вы уже не чужие и не пришельцы, но сограждане святым и свои Богу. Иногда слово святые вызывает некоторые вопросы, о которых люди размышляют.

Святые — это Израиль или иудеи? Относится ли слово «святой» к христианам-евреям? Относится ли слово «святой» к первым христианам? Относится ли слово «святой» ко всем верующим? Некоторые даже предполагают, относится ли оно к ангелам. Слово «святые» на самом деле очень простое. Для Павла они отделены для использования Богом.

И поэтому те, кто знает Бога, те, кто знает Христа, являются святыми. Но вы хотите знать, что эта спекуляция существует. Я читал этот завет, и святые относятся к членам семьи Божьей.

Верующие в Господа Иисуса Христа. Евреи, язычники, белые, желтые, черные, рыжие, с короткими волосами, без волос, любого роста, которые верят в Господа Иисуса Христа, являются святыми. В этом контексте Павел изложит, как на самом деле должна выглядеть семья Божья.

Это дом, как теперь говорят в архитектуре, построенный на фундаменте апостолов и пророков. Сам Христос — краеугольный камень. Слово «краеугольный камень» можно также перевести как «замковый камень».

Замковый камень становится замковым камнем, который скрепляет здание, или краеугольный камень становится самой крепкой колонной, которая его удерживает. Теперь все больше и больше ученых склоняются к краеугольному камню. Но вы хотите понять, что Христос — тот, кто укрепляет стабильность этого дома.

Во Христе здание собирается. И оно растет. Я прочту вам через минуту.

Он вырастает в святой храм. И он вырастает в святой храм, в котором Бог будет обитать Духом. В котором Бог будет обитать и сделает его Своим домом.

Завершая эту сессию, позвольте мне прочитать стихи с 19 по 22. Итак вы уже не чужие и не пришельцы, но сограждане святым и свои Богу, быв утверждены на основании Апостолов и пророков. Сам Христос Иисус есть краеугольный камень.

В котором все здание, созидаюсь, возрастает в святой храм в Господе. В нем же и текущие проекты созидаются, созидаюсь в жилище Божие Духом. Другими

словами, как церковь Божия, разрушьте стены этно-расового разделения, поймите центральность Христа Иисуса и трудитесь вместе как граждане Божьего дома.

Они находятся в процессе строительства и формирования дома, в котором сам Бог найдет утешение в покое Духом Своим. Образ, который приходит на ум, — это храм, посвященный Соломоном. И все место наполнилось дымом, и слава Божия присутствовала.

Когда церковь живет в единстве, происходят великие вещи. Павел продолжит рассказывать нам о том, что делает единство. И о вреде этого чувства единства, когда оно преобладает в церкви, что происходит даже против начальств и властей.

Я надеюсь, что, изучая этот тест, вы, вероятно, осознаете, как я уже говорил вам ранее, что потребовалось много усилий, чтобы привнести некоторые социологические измерения в этот разговор и пролить свет на то, как мы подходим к этому тесту. Я надеюсь, вы понимаете, что во Христе мы все едины. Если вы в Нигерии, во Христе, нет разницы между игбо и йоруба.

Нет разницы между всеми различными племенами. Если вы в Гане, нет разницы между Акан и Эве. Мы все едины во Христе.

Давайте не будем всегда говорить об этом предмете, когда мы говорим о западном мире в терминах черного и белого. Мы знаем, что в испанском мире мы дискриминируем по цвету кожи, более светлая кожа и более темная кожа. Во Христе этих различий не существует.

Мы все созданы по образу и подобию Божьему. Мы все были пойманы и мертвы в грехе и преступлениях. Он спас нас, чтобы сделать нас принадлежащими, чтобы сделать нас принадлежащими к его дому.

Когда мы держимся за мир, который Христос нам предложил, понимая, что он дорого стоит, мы оставляем его с нашими братьями и сестрами в доме Божьем. Спасибо, что следите за этим обсуждением с нами. И я надеюсь, что по мере того, как мы продолжим изучать эту библейскую серию, некоторые вещи станут яснее или что у вас, по крайней мере, появится отправная точка, с которой вы сможете узнать больше об этом предмете.

Да благословит вас Бог. И я с нетерпением жду продолжения этого с вами. Спасибо.

Это доктор Дэн Дарко в своей серии лекций по тюремным посланиям. Это сессия 23, Новое сообщество во Христе, Ефесянам 2:11-22.